

«...»

— Просыпайся, мы прибыли.

Смотря на Цзи Минцзяна, который позволил себе безмятежно дрейфовать в морской воде, крепко заснув с выражением полного неведения на лице, система впервые оказалась в замешательстве.

Телепортация между мирами не должна занимать так много времени; как он вообще может так безмятежно спать?..

Но дальше позволять ему спать нельзя. Даже если русалка не может утонуть в море, привязанного к системе всё равно нужно оберегать — вдруг его сочтут добычей какие-нибудь морские чудовища.

К счастью, как раз в тот момент, когда система уже собиралась применить слабый электрический разряд, Цзи Минцзян наконец очнулся.

Трудно сказать, какая технология использовалась системой для межмировой телепортации. Цзи Минцзян лишь помнил, что изначально закрыл глаза и полностью расслабился по собственной воле, а в какой-то момент почувствовал, будто по мозгу ударили чем-то тяжёлым, и он был вынужден потерять сознание.

Сейчас он всё ещё чувствовал лёгкое головокружение — что, в частности, проявилось в том, что, открыв глаза, он не сразу понял, где находится.

— ...У вас и правда такая паршивая технология телепортации? Раньше никто не жаловался?

Цзи Минцзян поднял руку, чтобы потереть пульсирующие от боли виски, и тут же, словно осознав нечто поразительное, медленно опустил ладонь — с неожиданно длинными ногтями.

Он закрыл глаза, затем снова открыл. Перед ним по-прежнему простирался безбрежный синий простор. Прямо перед его глазами проплыла рыбка-клоун, а волны принесли к его лицу прядь серебристых волос.

Постой... почему, чёрт возьми, это так похоже на морское дно?

Цзи Минцзян на миг растерялся и впал в панику. Поддавшись инстинкту, он зацепил пальцами прядь серебристых волос, плывшую перед ним.

И тут же ощутил ужас от внезапной боли в коже головы — волосы, оказывается, были его собственными.

В то же время нижняя часть тела резко вздрогнула, словно вырвавшись из-под контроля нервной системы.

Именно так — это было движение маятника.

Цзи Минцзян продолжал лежать горизонтально и с ошеломлённым видом наблюдал, как из того места, где раньше были ноги, яростно колыхается сверкающий серебристый рыбий хвост. Он даже отчётливо чувствовал сопротивление воды, когда хвост отталкивался от неё.

«...»

На мгновение в голове у него воцарилась полная пустота, и лишь постепенно Цзи Минцзян начал осознавать, что, возможно, он больше не принадлежит к человеческому виду.

Он больше не человек. Или, по крайней мере, уже не совсем человек.

Всё же верхняя часть тела пока сохраняла человеческие очертания.

Поднявшись в вертикальное положение, Цзи Минцзян окинул взглядом своё новое тело и попытался успокоить себя самообманом.

— Ты не находишь, что должен мне кое-что объяснить?

Наконец придя в себя, он вспомнил, кто был ответственен за его текущее положение. Система, разбудив его, больше не произнесла ни слова — даже краткого пояснения!

После короткой паузы она всё же снова подала голос:

— Как может видеть хозяин, теперь вы — глубоководная русалка. Это и есть тело, в котором вы официально войдёте в новый мир.

Цзи Минцзян мог поклясться, что в изначально холодном и бесстрастном голосе системы проскользнула тень сомнения.

И система действительно не могла понять, почему фиксирует такие негативные эмоции, как гнев, растерянность и недоумение. Ведь, по её логике, создание вроде русалки — это крайне популярная и завидная форма существования.

Тем не менее, она всё же решила озвучить весь собранный ею аналитический отчёт — с тем, чтобы помочь Цзи Минцзяну как можно быстрее адаптироваться к новой идентичности и проявить должную ответственность до самого конца.

— Изначальное желание владельца заключалось в том, чтобы получить здоровое тело. Однако в процессе миссии данные показали, что ваши ожидания от физической формы значительно превосходят базовый уровень здоровья.

— А поскольку в вашем обучающем пакете содержатся знания в области науки, техники, медицины и прочего, с точки зрения баланса между мирами единственным возможным выбором остаётся мир будущего.

— Согласно результатам анализа, 65% миров будущего включают элементы зверолодской расы, 30% — компоненты системы АВО, 4% представляют собой гибрид этих двух типов, и лишь оставшиеся 0,5% — это обычные межзвёздные цивилизации, плюс ещё 0,5% — особые варианты межзвёздных миров.

— В базе данных системы указано, что все параметры существа «русалка» превосходят нормы. Уровень боевой силы — один из самых высоких в мире, физические данные — выдающиеся. Это обеспечит владельцу базовую выживаемость и оставит широкий простор для дальнейшего развития.

— Ген русалки предоставлен системой, и в будущем владелец сможет свободно переключаться между формой человека и русалки. Такая конфигурация совместима практически со всеми типами миров, основанных на межзвёздной концепции, и предоставляет максимум свободы для действий.

Система дала Цзи Минцзяну две минуты на осмысление информации, а затем вновь заговорила:

— У вас есть другие вопросы? Если нет, я вернусь в центральный блок для отчёта и обслуживания.

«...»

Получив этот объём данных в состоянии полубреда, Цзи Минцзян почувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся. Он машинально хотел поднять руку, чтобы потереть висок, но, увидев длинные и острые ногти, с недовольным вздохом её опустил.

— Тогда иди, — сказал он, — с моей стороны всё будет в порядке.

Услышав, что у системы есть неотложные задачи, он на секунду задумался и понял, что не испытывает острой необходимости в её помощи.

В конце концов, если верить её словам, у него нет естественных врагов, яды на него не действуют, а пуля в лицо — не более чем комариный укус. Остальное он сможет со временем выяснить сам — незачем тревожить систему по мелочам.

Он задержался на месте, пытаясь уловить какие-либо ощущения. Во время привязки он ничего не почувствовал, и теперь, когда система якобы «ушла», никаких изменений тоже не было.

Цзи Минцзян несколько раз окликнул её мысленно. Не получив ни единого отклика, он с тоской убедился, что это технологическое творение действительно ушло, не удосужившись даже попрощаться...

Его губы дёрнулись в кривой усмешке. Цзи Минцзян тяжело вздохнул и наконец перевёл взгляд на самого себя и окружающее пространство.

Лишь теперь, пристально рассмотрев своё новое, нечеловеческое тело, он с удивлением понял, что хвост, который он принял за серебристо-белый, на самом деле был тёмно-синим. Просто поверхность чешуи местами отливала серебром, создавая эффект, напоминающий блестящие тени для век, которыми пользовалась одна из его бывших подчинённых.

Вероятно, система выбрала относительно безопасный морской район для его высадки. Цзи Минцзян провёл здесь уже немало времени, но, кроме той самой рыбки-клоуна, проплывшей мимо в самом начале, он так и не увидел больше ни одного живого существа.

Вокруг него располагались многочисленные коралловые рифы. Окинув их беглым взглядом, он перестал обращать внимание на окружение и сосредоточился на самом морском пространстве.

Не зная, сможет ли он вообще общаться с другими морскими существами, Цзи Минцзян сжал губы. Хотя система утверждала, что этот мир служит лишь для адаптации к новому телу, до завершения периода осталось ещё полмесяца, а значит, помимо изучения образа жизни русалок, он должен выяснить, где проходят пределы его физических возможностей.

Он поднял голову и посмотрел вверх. Над морем не просматривался даже намёк на свет — ни конца, ни солнечного луча. Очевидно, он находился не на мелководье, и потому Цзи Минцзяну пришлось временно отказаться от идеи всплыть на поверхность и осмотреться.

Он наугад выбрал направление и медленно поплыл вперёд, неловко взмахивая хвостом.

Серебристые волосы тянулись за ним по течению. Пока Цзи Минцзян привыкал использовать хвост для движения и смены направления, он внимательно наблюдал за своими руками.

Возможно, после превращения в русалку его зрение тоже изменилось. Несмотря на полную темноту вокруг, он ясно различал окружающие предметы.

— Пожалуй, это врождённый навык глубоководных существ, — размышлял он, вспоминая, как система называла физические параметры русалки «топовыми» в этом мире.

В конце концов, чтобы адаптироваться к среде с высоким давлением и абсолютной темнотой, нужно обладать немалой силой. А русалки, хоть и считаются существами мифическими, похоже, получили к этому ещё и ряд «бонусов».

Наконец, ему больше не нужно было беспокоиться о делах компании. Освободившись от бесконечной рутины, Цзи Минцзян почувствовал редкое расслабление, и в голове хлынули мысли, до которых раньше не доходили руки.

Но это не мешало ему параллельно продолжать исследовать своё новое тело.

На кистях и предплечьях не было чешуи, грудь и живот — тоже гладкие. Более того, на теле прорисовывались пресс и выраженная «линия русалки» — те самые мышцы, которых он в прошлой жизни не мог добиться из-за недостатка времени и нагрузки.

Вот оно, преимущество смены вида. Такие заводские настройки — просто мечта.

Цзи Минцзян вздохнул, продолжая плыть вперёд.

Однако, несмотря на отсутствие чешуи на руках, острые ногти явно выходили за рамки человеческой нормы.

Цзи Минцзян попытался сжать пальцы. Когти оказались очень прочными, но при этом он не чувствовал боли. Он с облегчением выдохнул: хорошо, что там нет нервных окончаний — значит, позже их можно будет сточить или обрезать. Но точно не сейчас.

Даже если он решит укоротить их, делать это стоит только после того, как он попадёт в основной мир и вернётся в человеческое общество. Он ведь не настолько беспечен, чтобы избавляться от потенциального оружия, находясь в глубинах океана.

Раз уж речь зашла об оружии, Цзи Минцзян осмотрелся, взмахнул хвостом и вскоре нашёл неподалёку камень, выглядящий достаточно твёрдым.

Он решил проверить, насколько крепки его когти.

Но как только он попытался поднять камень, произошло нечто неожиданное. Цзи Минцзян посмотрел на обломки, оставшиеся у него в ладони, его хвост замер, а в глазах мелькнуло изумление.

Он же просто хотел поднять этот камень...

А в итоге — раздавил его. Цзи Минцзян опустил взгляд на свои ногти, и в голове у него словно появился большой вопросительный знак.

Выходит, его когти твёрже камня?

К счастью, камней здесь было предостаточно.

Взгляд Цзи Минцзяна скользнул к оставшимся камням. Он осторожно протянул руку, пытаясь поднять один из них с такой силой, с какой раньше держал куриное яйцо.

Отлично. Снова раскрошился.

После нескольких попыток, оставив после себя приличную кучу каменной крошки, Цзи Минцзян наконец примерно оценил свою текущую силу хвата — от сорока до пятидесяти раз выше средней человеческой.

В итоге, чтобы просто удержать камень в руке, ему пришлось действовать с такой же осторожностью, как если бы он пытался поймать брызги воды.

Честно говоря, его это немного напугало.

Такая сила — вещь по-настоящему устрашающая. По крайней мере, для него, законопослушного гражданина.

Потому что теперь, когда он будет жать кому-то руку, ему придётся лишь слегка касаться ладони и замыкать пальцы по дуге — ни в коем случае не сжимать по-настоящему.

Это означало, что при встрече с людьми ему придётся просто сухо кивать издалека, вместо того чтобы по-дружески хлопнуть кого-нибудь по плечу.

Это означало, что если он не будет следить за собой, его легко могут посадить!!

А такого допустить нельзя! Ни в коем случае!

Представив себе такую перспективу, Цзи Минцзян глубоко вдохнул, выдохнул тяжёлый, спертый воздух и снова посмотрел на свои руки.

Теперь он понимал, зачем система выделила ему целых полмесяца на адаптацию. Если бы дело касалось только управления рыбьим хвостом, то освоиться с плаванием он бы мог за полчаса.

Но если цель — научиться контролировать эту чудовищную силу, тогда времени действительно нужно гораздо больше.

Цзи Минцзян, возможно, задержался бы здесь и подольше, если бы не опасение, что от длительной изоляции у него начнутся психологические проблемы.

На морском дне, помимо подбора булыжников, единственный способ привыкнуть к своей новой силе — это поставить себя в потенциальную опасность.

Хотя, стоп... какая опасность? С его-то силой он сам опасность для всей остальной морской фауны.

Впрочем, так или иначе, и чтобы научиться контролировать силу, и чтобы обеспечить себя провизией на ближайшие пятнадцать дней, Цзи Минцзян решил найти пару крупных рыб и провести небольшой эксперимент.

Приняв решение, он взмахнул хвостом — тёмно-синий плавник рассёк воду, подхватив обломки камней и унес их куда-то вдаль.

Он ещё размышлял, в какую сторону поплыть, как вдруг его обострившийся слух уловил рябь в воде — волны, сопровождаемые звуком, пришедшие издалека.

Кто-то дерётся? Рыба получает по шее?

<http://bllate.org/book/12637/1120791>